

Научная статья

УДК 81-119 + 003

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-54-70

**Мультимодальная коммуникация
в фокусе исследовательской рефлексии:
проблемно-ориентированный подход**

Анна Викторовна Белоедова¹
Евгений Александрович Кожемякин²

^{1,2} Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Россия

¹ beloedova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9766-270X>

² kozhemiyakin@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2991-1011>

Аннотация

Представлен обзор проблемно-ориентированного подхода к анализу мультимодальной коммуникации, разработанного Джоном Бейтманом, Яниной Вильд-фойер и Туомо Хиппала. Авторы обосновывают продуктивность этого подхода к анализу современной информационно-коммуникационной системы в связи с появлением новых устойчивых автономных медиа – смартфонов, компьютерных игр, 3D-кинематографа, технологий дополненной и виртуальной реальности. К базовым концептам, ассоциируемым с мультимодальностью, авторы относят модус, коммуникативную ситуацию, эргодический текст с его свойствами мутабельности и темпоральности. Важнейшими характеристиками коммуникативной ситуации, которая выступает единицей мультимодального анализа, являются источник информации, реципиент, обстоятельства коммуникации и ее длительность. В свою очередь, коммуникативные ситуации, взаимодействуя друг с другом, порождают линейные, микроэргодические, немутабельные эргодические и мутабельные эргодические типы в зависимости

© Белоедова А. В., Кожемякин Е. А., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 54–70

Critique and Semiotics, 2022, no. 2, pp. 54–70

от того, какой способ восприятия информации реципиентом превалирует. Наиболее репрезентативные результаты при изучении мультимодальных объектов, «зыбких» и непредсказуемых, дает сочетание качественных и количественных методов, применение корпусных методов, видеоокулографических техник и вычислительных методов.

Ключевые слова

мультимодальность, мультимодальные исследования, проблемно-ориентированный подход, базовые принципы мультимодальности, коммуникативная ситуация, методы мультимодальных исследований

Благодарности

Статья выполнена в рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории мультимодальных исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета

Для цитирования

Белоедова А. В., Кожмякин Е. А. Мультимодальная коммуникация в фокусе исследовательской рефлексии: проблемно-ориентированный подход // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 54–70. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-54-70

Multimodal Communication in the Focus of Research Reflection: A Problem-Oriented Approach

Anna V. Beloedova¹, Evgeny A. Kozhemyakin²

^{1,2} Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

¹ beloedova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9766-270X>

² kozhemyakin@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2991-1011>

Abstract

The paper discusses the problem-oriented approach to the multimodal communication as it is expounded by John Bateman, Janina Wildfeuer and Tuomo Hiippala. The authors claim for the productivity of the approach to the analysis of the contemporary informational communicational system in terms of developing media, i.e. smartphones, computer games, 3D cinema, VR and AR technologies, etc., which are multimodal by their nature and use. The basic notions associated with multimodality include mode, communication situation, ergodic text with its features of mutability and temporality. The main characteristics of communication situations as an item of the multimodal analysis is the source of information, recipients, conditions of communication and its duration. While interacting, the communication situations bear linear,

micro-ergodic, non-mutable ergodic and mutable ergodic types depending on the prevailing way of perception. The authors claim that the most representative results of research of “vague” and unpredictable multimodal objects could be gained by the mixt of quantitative and qualitative methods, including corpus analysis, eye-tracking technics, and computing methods.

Keywords

multimodality, multimodal studies, problem-oriented approach, basic principles of multimodality, communication situation, multimodal research methods

Acknowledgements

The research is performed in and supported by the laboratory of multimodal research, Belgorod National Research University

For citation

Beloeidova A. V., Kozhemyakin E. A. Multimodal Communication in the Focus of Research Reflection: A Problem-Oriented Approach. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 54–70. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-54-70

Введение

На протяжении последних двух десятилетий внимание многих исследователей направлено на поиск универсальных подходов к анализу мультимодальных характеристик коммуникации и дискурса. С позиций самых разных дисциплин – лингвистики, культурологии, антропологии, семиотики, психологии и нейрофизиологии – авторы пытаются найти релевантные целям научного исследования инструменты системного описания и анализа средств, которые индивиды используют в коммуникации для создания и трансляции значений и смыслов.

Концептуальной рамкой этих поисков является инициированная семиологами идея о недостаточности лингвоцентрического подхода к описанию информационного обмена, о многообразии и неоднородности средств, которые люди используют для передачи информации определенного объема в определенный момент времени, о целостности (холистичности) восприятия сообщений, основанных на использовании вербальных и невербальных средств. Однако современная наука всё еще далека от понимания конкретных способов и даже принципов сочетания в коммуникативных актах различных средств смыслообразования (вербальных, аудиальных, визуальных и пр.).

Такого рода научные поиски часто ведутся на разнородных концептуальных и методологических основаниях и затрагивают различные аспекты проблемы в зависимости от предмета конкретных научных исследований:

к ним относятся традиционные лингвистические исследования использования языка в контексте паралингвистических свойств, психофизиологические исследования процессов рецепции и перцепции информации, семиотические исследования синтаксиса и композиции поликодовых текстов и артефактов, «культурные исследования» (cultural studies) и многие другие. Эти направления принято объединять в категорию так называемых «мультимодальных исследований» (или «исследований мультимодальности», multimodal studies, multimodality studies), которая включает в себя настолько многочисленные направления, подходы, традиции и школы, что представляется важным отдельное исследование, посвященное их системному описанию.

Примером исследования, внесшего существенный вклад в разработку универсальной методологии мультимодального анализа, является книга «Мультимодальность: теория, методы, анализ. Основы проблемно-ориентированного подхода», написанная известными авторами из европейских центров изучения мультимодальной коммуникации Джоном Бейтманом (Бременский университет), Яниной Вильдфойер (Университет Гронингена), Туомо Хиппала (Университет Хельсинки) [Bateman et al., 2017]. Издание представляет собой фундаментальное введение в изучение мультимодальной коммуникации, которое охватывает как его теоретико-методологические основы, так и практику применения различных методов для изучения мультимодальных объектов. Ключевой особенностью работы является то, что авторы рассматривают методы и кейсы мультимодального исследования сквозь призму проблемно-ориентированного подхода.

Представленная в работе программа учитывает недостатки существующих подходов к изучению мультимодальности, которые условно можно разделить на две группы. Первая группа связана с разработкой универсальных инструментов для проведения мультимодальных исследований, с помощью которых исследователи пытаются выработать готовые наборы алгоритмов для анализа изображений, фильмов, рекламы, веб-текстов и других мультимодальных объектов, т. е. стараются составить «визуальную грамматику» (или иные виды таких грамматик) для определенной сферы проявления мультимодальных практик. Вторая группа имеет отношение к разработке изолированного от других дисциплин стройного теоретического направления в рамках определенной научной области. В обоих случаях итогом должны стать готовые решения, которые любой может применить, исходя из своих научных интересов.

Работа Бейтмана, Вильдфойер и Хиппала направлена не столько на каталогизацию подходов, сколько на проблематизацию оснований научных поисков и самого предмета исследования – мультимодальности, что заметно выделяет ее на фоне других обзорно-аналитических работ, опубликованных в последние годы.

Говоря о сугубо методологическом характере работы, авторы обозначают цель книги следующим образом:

Наши результаты направлены не на то, чтобы заменить собой существующие академические направления (*в изучении мультимодальности*. – А. Б., Е. К.), а на то, чтобы дополнить их представлением о том, как отвечать на конкретные вызовы и вопросы, которые формулируют перед нами комбинации различных форм смыслообразования. В нашей работе мы предлагаем общую рамку, которая позволила бы проводить исследования более систематично и обосновано, чем это происходит сегодня в рамках отдельно взятых дисциплин; иными словами, мы предлагаем исследовательскую рамку, в которой ключевым элементом является мультимодальность¹ [Bateman et al., 2017, p. 9].

Действительно, в современных науках о коммуникациях существует сегментация исследовательского поля в изучении мультимодальности (визуальная семиотика [Moriarty, 2005; Nöth, 2011], исследования невербальной коммуникации [Royatos, 1992; Matsumoto et al. 2012] и мультимодальная лингвистика [Кибрик, 2010], исследования визуальной аргументации [Zagar, 2016], визуальная антропология [Hockings, 2003] и т. п.), но еще не выработан универсальный подход, объединяющий все в той или иной степени разрозненные области исследования мультимодальности, для которых эта категория важна как центральная эпистема. Несмотря на то, что мультимодальность является существенной чертой большинства коммуникативных ситуаций, мы всё еще знаем парадоксально мало о сути и «устройстве» мультимодальности, о роли и значении каждого из используемых семиотических средств в комплексном (сложном, мультимодальном) семиозисе, а также о том, на традициях какой науки должен быть основан язык описания мультимодальной коммуникации. Как иронично отмечают авторы, «вопрос следовало бы поставить иначе: как люди вообще пришли к мысли о том, что различные формы коммуникации не могут быть комбинированы для создания смысла?!» [Bateman et al., 2017, p. 71].

¹ Здесь и далее перевод наш. – А. Б., Е. К.

Впрочем, эта ирония достаточно условна: «эпоха Гуттенберга» в Европе свидетельствует преимущественно о мономодальной коммуникации. Кресс и ван Левен обращали на это внимание, отмечая, что наиболее значительные жанры печатной коммуникации в Европе (академические книги, романы, официальные и политические документы) были лишены иллюстраций, музыканты были одеты в одинаковую одежду и не могли позволить себе (за исключением дирижера и иногда солистов) выражение эмоций на сцене и т. д. [Kress, van Leeuwen, 2001, p. 1].

В научной среде публикация книги не осталась незамеченной. По данным scholar.google.com, книга была процитирована 263 раза со времени ее публикации, а рецензии на нее публикуются с самого момента ее выхода в свет.

Так, в 2018 г. Крис Физермен опубликовал обзор работы, в котором отметил, что Бейтман, Вильдфойер и Хиппала предлагают не ординарный аналитический комментарий к исследованию мультимодальности, а создают междисциплинарную теоретическую, методологическую и эмпирическую базу с опорой на теорию познания, прагматику и семиотику, которая позволит рассмотреть модусы в их взаимодействии в различных коммуникативных ситуациях [Featherman, 2018].

В дискуссии вокруг книги были вовлечены сами авторы [Bateman et al., 2020], которым пришлось уточнить ряд ключевых дефиниций, изложенных в книге, в формате ответной реплики на рецензию Чарлза Форсвилля [Forceville, 2020].

Книга была отмечена также в русскоязычной академической среде. В 2019 г. в Московском ежегоднике трудов из обществоведческих дисциплин «МЕТОД» вышел русскоязычный реферат И. С. Дёгтевой под названием «Мультимодальность. Базовые принципы, способы исследования и методы анализа. Проблемно-ориентированное введение» [2019], в котором основное внимание было сфокусировано на терминологических и методологических разделах книги.

Интерес к работе Джона Бейтмана, Янины Вильдфойер и Туомо Хиппала обусловлен очевидным обстоятельством: книга отвечает на основные вызовы, стоящие перед исследователями мультимодальной коммуникации.

Общая рамка этих вызовов определяется характерными чертами современной информационно-коммуникационной системы, в частности большой гибкостью средств коммуникации и появлением новых устойчивых автономных медиа в результате конвергенции «традиционных» средств

коммуникации (смартфоны, компьютерные игры, 3D-кинематограф, технологии дополненной и виртуальной реальности). Это свойство современной медиасистемы позволяет сформулировать один из ключевых вопросов, на который обращают внимание авторы книги: каковы принципы образования «компаративных» коммуникационных ресурсов и какова специфика включения различных модусов (визуального, звукового, языкового) и семиотических средств в процессы производства смыслов в таких мультимодальных ансамблях?

Базовые категории и понятия мультимодальности

Авторы обращаются к ключевой категории мультимодальных исследований – мультимодальности – в системе ее предметных и методологических характеристик, а также определяют основы ее изучения как фундаментального феномена коммуникативных практик, придерживаются инструментального подхода в исследовании мультимодальности и предлагают следующую ее трактовку:

Мультимодальность – это *способ описания* (выделено нами. – А. В., Е. К.) коммуникативных ситуаций в широком смысле, основанных на эффективной комбинации различных форм коммуникации – в телепередаче используется устная речь, изображения и тексты; в книге – письменная речь, изображения, диаграммы, верстка страниц и т. д.; разговор в кафе объединяет устную речь со множеством невербальных телесных средств коммуникации; компьютерная игра может включать в себя всё из перечисленного, а также движения и действия [Bateman et al., 2017, p. 7].

Отмеченные в этом определении средства и формы составляют «ансамбли» коммуникативных практик, которые в совокупности не только передают определенную информацию, но и производят новые смыслы.

Центральными понятиями, определяющими существенные характеристики мультимодальности, являются *модус*, *коммуникативная ситуация*, *эргодический текст* с его свойствами *мутабельности* и *темпоральности*. Для более полного понимания содержания проблемно-ориентированного подхода к мультимодальной коммуникации обратимся к ним.

Модус – это способ представления, трансляции и получения информации, ориентированный на рецепторные возможности индивида. Выделяют визуальный, аудиальный, тактильный модусы, но также и вербальный, графический, динамический и др. Этот термин выражает промежуточный механизм, соединяющий отдельные дисциплины и исследовательские за-

дачи. Парадоксально, но модус как ключевой термин мультимодального анализа лишь обозначается, но не раскрывается в полной мере в рецензируемой работе, на что обращает внимание Чарльз Форсвилль [Forseville, 2020]. Мы полагаем, что это обстоятельство указывает на общее поле дискуссии в современных мультимодальных исследованиях.

Эргодический текст – характеристика текста в широком смысле (печатный текст, видеотекст, компьютерная игра, изображение и др.), которая подразумевает соучастие, сотворчество его читателя в создании смысла.

Мутабельность – свойство текста, которое указывает на его изменчивость в зависимости от того, кто его воспринимает. Например, комиксы признаются мутабельными по своей сути, так как они предполагают возможность домысливания читателями мыслей и реплик персонажей, а фильм – немутабельный текст, так как в его структуре такая возможность не заложена.

Темпоральность – свойство текста, которое предполагает его протекание, изменение во времени. В рамках данной текстовой категории рассматриваются два типа текстов – статичные и динамические. С этой позиции комиксы являются статичными текстами, а фильмы – динамическими.

В целом предмет мультимодальных исследований складывается из пяти составляющих: звук, изображение, текст, речь, медиа, каждый из которых является предметом отдельных дисциплин и традиционно исследуется с помощью определенных методов. Так, текст является предметом дискурс-анализа, лингвистики текста, литературоведения; изображение – визуальных исследований, искусствоведения, имиджологии и т. п., и каждая из этих дисциплин потенциально вносит свой вклад в мультимодальный анализ.

Авторы отмечают, что анализ модусов должен проходить с учетом их комбинированного существования и *аффорданса*, т. е. свойства предмета или окружающей среды, которое позволяет использовать его определенным образом, на междисциплинарном уровне и в определенный социально-исторический момент времени. Под аффордансом в мультимодальных исследованиях, а также в прикладных профессиональных областях, таких как веб-дизайн и UX/UI-разработки, понимают определенные материальные элементы семиотического объекта или коммуникации, которые ограничивают поле интерпретации возможных значений и побуждают к определенным действиям в отношении объекта или в определенной ситуации. Кнопка в интерфейсе мобильного приложения, ручка чашки и рычаг пере-

ключателя как элементы объектов или указатели и дорожные знаки как элементы ситуации, выполняя роль индексальных знаков с сугубо прагматической функцией, облегчают понимание пользователя или участника коммуникации того, что следует сделать с объектом или как поступить в ситуации.

Помимо аффорданса как структурного элемента объекта или ситуации исследователи мультимодальности обращают внимание на четыре важнейших характеристики коммуникации: источник информации, реципиент, обстоятельства коммуникации (коммуникативное «полотно» – *canvas*), длительность коммуникации.

В целом же в качестве единицы анализа выбирается *коммуникативная ситуация*, под которой Бейтман, Вильдфойер и Хиппала понимают любые ситуационно обусловленные действия, при которых некий реципиент или группа реципиентов «что-то получают» в результате взаимодействия с чем-то, чему они придают значение в этом акте общения.

Коммуникативная ситуация: сущность и типы

Чтобы ситуация могла считаться коммуникативной, она должна соответствовать трем условиям: во-первых, мы должны знать (или предполагать), какой набор закономерностей нужно учитывать при ее семиотическом анализе; во-вторых, знания этих закономерностей должны разделять большинство коммуникантов; в-третьих, способы интерпретации материально выраженных закономерностей также должны быть понятны для участников коммуникации. Коммуникативные ситуации протекают всегда на фоне различных так называемых *коммуникативных «полотен»* – локусов семиотических знаков, которые представляют собой определенную среду, влияющую на характер и содержание общения.

В связи с тем что коммуникативная ситуация является одной из базовых единиц анализа, резонным является вопрос, на который авторы не дают однозначного ответа. Это вопрос о границах коммуникативных ситуаций и их элементов: где заканчивается одна смыслообразующая ситуация и начинается другая? Как осуществляется переход из одной ситуации в другую? Для демонстрации тезиса о необходимости разграничения коммуникативных ситуаций как предмета анализа авторы приводят пример разговора о футболе между людьми, стоящими в очереди за кофе; их разговор неизбежно будет прерван коммуникативными действиями, связанными с покупкой напитка, поэтому, заключают авторы, это различные

коммуникативные ситуации. Это, бесспорно, так, однако дальнейшей детализации требует вопрос о маркерах коммуникативной ситуации и «логике» перехода из одной ситуации в другую – очевидно, что эти маркеры и транзакции не связаны исключительно с тематикой разговора.

В качестве основы классификации коммуникативных ситуаций авторы используют параметры мутабельности и темпоральности эргодических текстов и рассматривают их с позиции превалирующего способа, с помощью которого потребитель текста воспринимает информацию. Таким образом, выделяются четыре типа коммуникативных ситуаций.

Первый тип – *линейные* – это традиционные, неизменяемые тексты, которые можно только прочитать, желая игнорировать сам носитель текста. Смыслы в таких текстах воспринимаются реципиентами линейно, т. е. последовательно, например, обычный печатный текст на странице книги.

Второй тип – *микроэргодические* – такие тексты, в которых перед их потребителем встает выбор, какую информацию воспринимать в первую очередь. В зависимости от комбинирования элементов сообщения и выбора режима восприятия информации будут видоизменяться его смыслы. В качестве примера можно привести любое изображение, которое обладает внутренней «нелинейностью», что, в свою очередь, порождает значительные семиотические возможности для его интерпретации.

Третий тип – *немутабельные эргодические* – это все микроэргодические формы коммуникации, которые предполагают, что читатель или зритель должен проделать существенную работу по взаимодействию с таким типом текстов, т. е. выполнить микроисследование. Подобные тексты представляют собой сложную организацию изначально заданных «смысловых узлов», связанных в определенную гиперструктуру, которая не меняется сама по себе.

Четвертый тип – *мутабельные эргодические* – самая сложная категория текстов, которая подразумевает, что потребитель информации (читатель, зритель, интернет-пользователь, игрок) может сам менять организацию и содержание текста. Причем к данной разновидности коммуникативных ситуаций относятся не только новейшие виды текстов – цифровые (интернет-тексты), но и традиционные – например, бытовой межличностный разговор.

Итак, задача исследователя на первом этапе изучения мультимодальной коммуникации – определить не подход, а проблему, специфичное поле исследования, конкретизируемое в определенном типе коммуникативной

ситуации с присущей ей системой модусов, средств, участников, целей и т. д. Проблематизация предмета исследования, по убеждению авторов, является необходимым условием дальнейших исследовательских решений и действий.

Сферы мультимодальных объектов

Бейтман, Вильдфойер и Хиппала выделяют пять сфер, в которых сгруппированы мультимодальные объекты по мере усложнения и увеличения количества семиотических режимов их восприятия.

1. *Временная несценарная* сфера, объединяющая коммуникативные «полотна», разворачивающиеся в определенных временных рамках и, как правило, без определенного сценария, например, как при межличностном бытовом общении. В ходе данной разновидности коммуникации используется мультимодальный ансамбль – вербальный язык, жесты, позы, интонации, выражение лица, расположение собеседников в пространстве и многое другое. Авторы подчеркивают, что мультимодальный подход к исследованию открывает множество перспектив, и одной из важнейших является то, что изучение проблем, возникающих при сочетании жестов и других телесных движений с вербальными и иными ресурсами в условиях более широкого мультимодального контекста, позволяет выйти за рамки «узких» языковых границ. Это актуализирует фундаментальную позицию мультимодального анализа: вербальный язык не является центральным семиотическим ресурсом во многих типах коммуникации.

2. *Временная сценарная* сфера – в эту группу отнесены те коммуникации, которые протекают во времени и разворачиваются по заранее составленному или частичному сценарию – например, музыка, театр, танец. Эта сфера предполагает определенное планирование и дизайн как возможности взаимодействия с коммуникативным «полотном». Сценарные (например, театральное представление) и частично сценарные (например, проведение урока в школьном классе) коммуникативные ситуации требуют нового и более широкого подхода к изучению за счет расширения самих сфер – в современных экспериментальных постановках всё чаще стараются размыть границы между зрителем и актером, а в классной комнате учитель применяет широкий спектр современных технологических средств передачи информации.

3. *Пространственная статическая* сфера – это статические коммуникативные «полотна», которые используют макет в качестве дополнитель-

ного семиотического режима. Примером могут служить разнообразные 2D-полотна, такие как печатные публикации, веб-страницы, книги, комиксы, графические романы и др. Декомпозиция макетов позволяет вычленить сетку, по которой организуются различные модусы сообщения. Так, при анализе различных семиотических ресурсов, организующих плакат, можно описать, каким именно образом они направляют зрителей к определенным семантическим интерпретациям дискурса.

4. *Пространственная динамическая* сфера представлена мультимодальными объектами, к аффордансу которых добавляются временные аспекты и движение (например, кино, аудиовизуальные презентации и др.). Сегодня растет количество работ, изучающих взаимодействие фильмов и внимания зрителей во время их просмотра с помощью айтрекеров. Результаты таких исследований позволяют определить эффективность режиссерской постановки и монтажа фильма. Отслеживание взгляда коррелирует с исследованиями активности мозга, замерами частотности сердечных сокращений и считывания мимических импульсов, что позволяет выйти за пределы исключительно визуально-вербальной составляющей оценки фильма и установить корреляции между контентом и психокогнитивной реакцией индивида.

5. *Пространственно-временная интерактивная* сфера – в данной области становятся значимыми действия и реакции получателя информации как части коммуникативной ситуации: например, общение в социальных сетях, виртуальная и дополненная реальность в 3D, компьютерные игры и т. д.

Итак, спектр объектов мультимодального исследования включает в себя такие разнородные феномены, как вербальные и невербальные элементы в межличностной коммуникации, театральные представления, исполнительское искусство, графический дизайн, учебную литературу, постеры, диаграммы и инфографику, инструкции по эксплуатации, комиксы и графические романы, фильмы, аудиовизуальные презентации, веб-страницы, визуальные динамические данные, социальные медиа, компьютерные и видеоигры и многое другое.

Методы исследования мультимодальности

Содержание фундаментального подхода к анализу мультимодальности связывается с двумя вопросами: какие ресурсы используются для комбинации с целью создания смыслов и какие смысловые структуры получают-

ся в результате. Специфика позиции исследователя мультимодальности состоит в том, что он никогда не может предугадать заранее, с какими модулями и семиотическими ресурсами он будет иметь дело в своем исследовании: будут ли индивиды использовать те или иные типы жестов и позы, будет ли размещена инфографика в изучаемых медиатекстах, используются ли интерактивные элементы на сайте и т. п. Из этого обстоятельства авторы монографии делают вывод, положенный в основу композиции работы: поскольку предмет исследования «зЫбок» и непредсказуем, то исследователь должен быть вооружен максимальным количеством методов и инструментов, которые могли бы пригодиться в самых разных исследовательских ситуациях.

Поскольку количественные методы позволяют измерить эмпирические данные, а качественные – интерпретировать их, то только смешение качественных и количественных методов может дать более репрезентативные результаты для изучения мультимодальных объектов.

В то же время, несмотря на достаточно распространенную в гуманитарных навыках установку на смешанное исследование (mixed methods), остается актуальным вопрос: может ли быть вообще выработана универсальная методологическая база для проведения мультимодальных исследований? Бейтман, Вильдфойер и Хиппала считают, что такой базы не может быть, так как научный вопрос «что исследовать?» в определенной исследовательской ситуации предполагает определенный набор методов, которые могли бы ответить на вопрос «как это сделать?».

Среди специфичных методов, которые могут дать важную эмпирическую информацию, в мультимодальных исследованиях достаточно широко используются корпусные методы, видеоокулографические техники, вычислительные методы. Несмотря на то, что они разрабатываются и используются в различных научных дисциплинах и направлениях, они могут применяться и в области мультимодальности в зависимости от объекта изучения и уровня исследовательских компетенций ученого, в том числе технических знаний и навыков. Так, использование айтрекеров (приборов отслеживания взгляда и зон визуального внимания) может потребовать специальных технических и технологических знаний о том, как настроить и применить оборудование, как корректно получить и объяснить результаты таких экспериментов. В этом случае целесообразнее привлекать к видеоокулографическим исследованиям специалистов из области психофизиологии и нейронаук. Именно поэтому мультимодальные исследования важно проводить в числе междисциплинарной исследовательской группы,

в которой заняты ученые из различных научных сфер и областей социальных практик. Каждый из членов научного коллектива привносит не только собственный опыт сбора и обработки статических эмпирических данных, но и экспертный взгляд на изучаемый объект, что может дать интересные и неожиданные результаты.

Суть исследований в области мультимодальности – это не только детальное описание того, что анализируется, но и анализ того, что и как анализирует исследователь. Придерживаясь рефлексивной исследовательской позиции, Бейтман, Вильдфойер и Хиппала считают, что многие существующие научные работы в данной области противоречат этому основополагающему положению. Фактически, описания, по мнению авторов, должны остаться за рамками предъявляемой работы, они должны уступить место «анализу анализа», т. е. анализ должен прирастить знания о том, как «работает» мультимодальная коммуникация, чтобы было понятно, что изучается и как этого делается.

Показательно, что вся работа выстроена Бейтман, Вильдфойер и Хиппала в подобном рефлексивном, «аутопоетическом» ключе: авторы последовательно и подробно объясняют целесообразность каждого последующего подраздела книги, обосновывают «нарратив» книги, переходы от одного структурного элемента работы к другому и т. д.

Итак, мультимодальный подход позволяет включить в современные исследовательские практики семиотически сложные, новейшие объекты и инструменты семиозиса, подобрать для них релевантные методы и получить нетривиальные результаты путем аналитического вычленения и описания модусов и коммуникативных «полотен».

Выводы

Исследования мультимодальной коммуникации представляют собой совокупность исследовательских практик, методов и инструментария, нацеленных на анализ явных и систематически повторяющихся комбинаций семиотических средств (модусов) на стыке различных научных направлений и социальных практик. Бейтман, Вильдфойер и Хиппала предлагают программу исследования в данной сфере путем подбора собственных объектов и методов исследования и с учетом множественного и композитного взаимодействия различных модусов и форм выражения смыслов. Проблемно-ориентированный подход, который разрабатывают авторы, состоит в фокусировании внимания исследователя мультимодальности не

столько на каталогизации элементов семиотического объекта или – шире – его онтологии, сколько на проблеме самого семиозиса, в который вовлечены различные по своей природе семиотические ресурсы, модусы и коммуникативные «полотна».

Авторы пытаются выйти за рамки ограничений, представленных классическими подходами, и найти ответ на ключевой вопрос мультимодального анализа: что происходит, когда различные семиотические модусы сочетаются в процессе «производства смыслов»? Бейтман, Вильдфойер и Хиппала предлагают не готовый инструментарий аналитических процедур, но общую методологическую рамку, позволяющую исследователям создать свои собственные исследовательские алгоритмы в соответствии с конкретной исследовательской проблемой, задачей и объектом исследования любого уровня сложности.

Список литературы

Дёгтева И. С. Дж. Бейтман, Дж. Уилдфер, Т. Хиппала. Мультимодальность. Базовые принципы, способы исследования и методы анализа. Проблемно-ориентированное введение. (Реферат) // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспективных методологий соц. и гуманитар. исслед.; ред.: М. В. Ильин (гл. ред.) и др. М., 2019. Вып. 9: Методологические аспекты трансдисциплинарного трансфера знаний / Ред.-сост. вып. М. В. Ильин. С. 92–97.

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. 2010. Т. 4. С. 134–152.

Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Multimodality. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2017.

Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Book Review: A question of definitions: foundations for multimodality: A response to Charles Forceville's review // Visual Communication. 2020. No. 19 (2). P. 317–320.

Featherman C. Book review: John Bateman, Janina Wildfeuer and Tuomo Hiippala. Multimodality: Foundations, Research and Analysis: A Problem-Oriented Introduction // Discourse Studies. 2018. No. 20 (3). P. 443–445.

Forceville C. Book Review: Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A Problem-Oriented Introduction // Visual Communication. 2020. No. 19 (1). P. 157–160.

Hockings P. (ed.). Principles of visual anthropology. Berlin: Walter de Gruyter, 2003.

Kress G. R., Leeuwen T. van. Multimodal discourse: the modes and media of contemporary communication. London: Arnold, 2001.

Matsumoto D., Frank M. G., Hwang H. S. (eds.). Nonverbal communication: Science and applications. London: Sage Publ., 2012.

Moriarty S. Visual semiotics theory // Handbook of visual communication: Theory, methods, and media. 2005. No. 8. P. 227–241.

Nöth W. Visual semiotics: Key features and an application to picture ads // The Sage handbook of visual research methods. 2011. P. 298–316.

Poyatos F. (ed.). Advances in nonverbal communication: sociocultural, clinical, esthetic and literary perspectives. London: John Benjamins Publ., 1992.

Zagar I. Against Visual Argumentation: Multimodality as Composite Meaning and Composite Utterances // Mohammed D., Lewinski M. (eds.). Argumentation and Reasoned Action. College Publications, 2016. P. 829–852.

References

Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Multimodality. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton, 2017.

Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Book Review: A question of definitions: foundations for multimodality: A response to Charles Forceville's review. *Visual Communication*, 2020, no. 19 (2), pp. 317–320.

Degteva I. S. J. Bateman, J. Wildfeuer, T. Hiippala. Mul'timodal'nost'. Bazovye printsipy, sposoby issledovaniya i metody analiza. Problemno-orientirovannoe vvedenie. (Referat). In: Ilin M. V. et al. (eds.). METOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin. Moscow, 2019, iss. 9, pp. 92–97. (in Russ.)

Featherman C. Book review: John Bateman, Janina Wildfeuer and Tuomo Hiippala. Multimodality: Foundations, Research and Analysis: A Problem-Oriented Introduction. *Discourse Studies*, 2018, no. 20 (3), pp. 443–445.

Forceville C. Book Review: Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A Problem-Oriented Introduction. *Visual Communication*, 2020, no. 19 (1), pp. 157–160.

Hockings P. (ed.). Principles of visual anthropology. Berlin, Walter de Gruyter, 2003.

Kibrik A. A. Mul'timodal'naya lingvistika. *Kognitivnye issledovaniya*, 2010, vol. 4, pp. 134–152. (in Russ.)

Kress G. R., Leeuwen T. van. *Multimodal discourse: the modes and media of contemporary communication*. London, Arnold, 2001.

Matsumoto D., Frank M. G., Hwang H. S. (eds.). *Nonverbal communication: Science and applications*. London, Sage Publ., 2012.

Moriarty S. Visual semiotics theory. *Handbook of visual communication: Theory, methods, and media*, 2005, no. 8, pp. 227–241.

Nöth W. Visual semiotics: Key features and an application to picture ads. *The Sage handbook of visual research methods*, 2011, pp. 298–316.

Poyatos F. (ed.). *Advances in nonverbal communication: sociocultural, clinical, esthetic and literary perspectives*. London, John Benjamins Publ., 1992.

Zagar I. Against Visual Argumentation: Multimodality as Composite Meaning and Composite Utterances. In: Mohammed D., Lewinski M. (eds.). *Argumentation and Reasoned Action*. College Publications, 2016, pp. 829–852.

Информация об авторах

Анна Викторовна Белоедова, кандидат филологических наук, доцент
Евгений Александрович Кожемякин, доктор философских наук, профессор

Information about the Authors

Anna V. Beloedova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Evgeny A. Kozhemyakin, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 10.12.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.12.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022